

Ю.О. Толмачев

КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ В 1962 ГОДУ

В статье автор обобщает самые значимые события, направления и тенденции развития китайско-индийских отношений, описывает пограничный конфликт реконструирует динамику межгосударственного взаимодействия и проводит детальный анализ пограничных столкновений в 1962 году. Показывается влияние индийского общественного мнения на процесс принятия внешнеполитических решений Джавахарлалом Неру. В научный оборот вводятся данные китайской и индийской периодической печати, которые позволяют автору показать усиление кризисных тенденций в двухсторонних отношений. Главная причина китайско-индийского противостояния в рассматриваемый период состояла в том, что Китай и Индия проводили политику зеркальных действий. Если Новый Дели учреждал какой-то новый пост на спорных территориях, то спустя некоторое время китайская сторона поступала точно так же. Анализ дипломатических нот показал, что две стороны в своих заявлениях отстаивали принцип национального интереса, который не позволял выработать единый подход к решению пограничного вопроса. Более того, языковой фактор, отразившийся в переводе официальных источников, стал использоваться Китаем как средство для непризнания аргументов индийской стороны. В заключение статьи автор приходит к выводу, что Индия к октябрю 1962 года отклонила все попытки КНР провести новые переговоры, касающиеся линии прохождения границы.

Китай, Индия, граница, конфликт, спор.

В течение 1961 года китайско-индийские отношения имели тенденцию к ухудшению: Индия продолжала учреждать систему блокпостов на границе, Китай, призывая индийскую сторону к переговорам, продолжал при этом увеличивать военную активность на приграничных территориях¹.

На территории Индии китайские националисты призывали к свержению правительства Дж. Неру. Индийской стороне пришлось депортировать из страны 12 китайцев². Китайская Народная Республика в качестве ответной меры решила приостановить программу по обмену учеными³.

В конце января и начале февраля 1962 года в индийской прессе появились сообщения о том, что на границе с Индией происходит передвижение китайских войск, направляющихся к Непалу и Сиккиму, и что «президент «свободного Каш-мира» рассчитывает на поддержку Китая, который в отличие от СССР никогда не заявлял открыто, что Кашмир принадлежит Индии»⁴.

Все это негативно влияло на нормализацию отношений между двумя странами в пограничном регионе. Более того, применялась новая тактика борьбы: Китай вводил ограничения в тех или иных сферах деятельности, а индийская сторона зеркально отвечала на эти меры и, наоборот. Использование такой тактики существенно снизило как общий объем торговли, так и значительно затрудняло дипломатический диалог.

Существенно увеличилось в этом же году и количество пограничных столкновений на китайско-индийской границе, причина которых заключалась в том, что китайцы считали

¹ India Ministry of External Affairs. Annual report 1961–1962. New Delhi, 1961. P. 32.

² India Ministry of External Affairs. P. 35.

³ Ibid. P. 36.

⁴ The Times of India. 1962. 27 Jan.

занятые ими спорные регионы своими, а индийцы, указывая на исторические документы, обвиняли Китай в оккупации.

Проблема взаимоотношений двух крупнейших стран Азии – Китая и Индии, особенно в первые несколько недель 1962 года во время активной предвыборной кампании в Индии, занимала видное место на страницах индийской печати, где публиковались материалы с высказываниями Дж. Неру и других руководителей Индии. Приведем некоторые из них.

В дни февральских выборов и после них в индийской печати появляются несколько умеренные по своему характеру заявления Дж. Неру: «Индия не будет пренебрегать никакой возможностью добиться мирного урегулирования своих территориальных разногласий с Китаем»⁵. В «Таймс оф Индия» появилась статья, смысл которой сводился к тому, что китайцы надеются на смягчение политики Дж. Неру по пограничному вопросу и на то, что Дж. Неру пойдет на компромисс: «...китайцы с декабря 1961 года только один раз вторглись на индийскую территорию, что они даже покинули Лонгджу (место инцидента в 1959 году)»⁶. Однако министр обороны Индии К. Менон в свою очередь предостерег Дж. Неру от безрассудных шагов по выводу войск со спорных территорий и выступил с резким заявлением о внешнеполитическом курсе Китая: «Пусть Пекин и Карачи не принимают терпение Индии за робость, а ее сдержанность – за покорность»⁷.

26 февраля 1962 года Новый Дели призвал Пекин не поднимать проблему там, где ее нет, так как пограничный вопрос между двумя странами давно был решен, подтверждением чему служат исторические документы и соглашения. Для китайцев важно было пересмотреть статус-кво на границе и создать напряжение в двусторонних отношениях. Индийская сторона указывала также, что китайцы смогли создать три новых блокпоста, улучшить транспортную инфраструктуру на занятых ими территориях и продолжали при этом оспаривать международное право⁸.

Вскоре после выборов в Индии в китайской печати стали появляться материалы об Индии. Так, 10 марта была опубликована нота с предложением о возобновлении переговоров по продлению действия соглашения о торговле и связях Тибетского района с Индией; чуть позже, 23 марта, в газете «Пекин Ревью» — большая статья «О чем говорят результаты всеобщих выборов в Индии», автор которой Сяо Лэн подчеркивал, что наиболее оголтелые враги КНР из правых партий потерпели поражение⁹.

Китайцы руководствовались лишь стремлением обеспечить свои «права» на спорную территорию, на которой, по их собственному признанию, границы никогда не были определены.

Практически весь март 1962 года Китай пытался убедить Индию вступить в дипломатический диалог. Пекин предложил отвести войска на расстояние двадцати километров от китайско-индийской границы и прекратить патрулирование спорных регионов. Данное предложение было отклонено Новым Дели¹⁰. Попытка провести переговоры по уточнению пограничного урегулирования также потерпела неудачу, так как Индия считала, что вся линия границы не должна стать предметом обсуждения¹¹.

Серьезное беспокойство вызывала у китайских лидеров и новая политика Дж. Неру по учреждению блокпостов там, где были расположены китайские войска, а

⁵ Ibid.

⁶ Ibid. 8 March.

⁷ Ibid. 3 March.

⁸ White Paper. N VI: India: Ministry of External Affairs, Government of India, 1962. New Delhi, 1962. P. 10.

⁹ АВПРФ. Ф. 0100. Оп. 55. Д. 68. Л. 23.

¹⁰ White Paper. N VI. P. 14.

¹¹ Ibid. P. 18.

повторяющиеся инциденты окончательно убедили китайскую сторону в том, что Индия проводит кампанию, направленную на захват определенных территорий¹².

Особое недовольство у китайцев вызывали высказывания индийского правительства по поводу того, что Китай нарушает так называемую «границу мира», создавая конфликт там, где его нет. Но если учесть, что Китай не признавал линию Мак-Магона на восточном секторе границы, а средний и западные секторы границы никогда не определялись никакими юридическими договорами, то тогда пограничный вопрос действительно существовал. С точки зрения китайцев, решить пограничный конфликт можно было только руководствуясь пятью принципами мирного сосуществования.

Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики 13 апреля 1962 года опубликовало 22 ноты, которыми обменивались Китай и Индия с декабря 1961 года по март 1962 года включительно, а также «Отчет официальных представителей правительства КНР и правительства Индии по пограничному вопросу» от декабря 1960 года и «Заявление представителя отдела печати МИД». Все эти документы, как сообщалось в китайской прессе, были розданы депутатам, принимавшим участие в третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей, тем самым было подчеркнута особое значение этой акции¹³.

В апреле 1962 года «Отчет...», содержащий 600 страниц текста и представляющий интерес практически лишь для специалистов или хорошо подготовленных людей¹⁴, был разрешен в открытую продажу. Китайские газеты, со своей стороны, опубликовали его популярное издание, составленное в выгодном для КНР духе и доступное для чтения широкой публике.

В известной мере издание «Отчета...» явилось ответом на недовольство индийской стороны, считавшей, что Китай стремится игнорировать содержащиеся в нем факты и поэтому его замалчивает. Однако главное, видимо, состояло в стремлении китайцев использовать публикацию этого документа для осуществления своих определенных целей в отношении Индии. Обращает на себя внимание тот факт, что «Отчет официальных представителей правительства КНР и правительства Индии по пограничному вопросу», составленный в декабре 1960 года и изданный на китайском языке в марте 1961 года, до апреля 1962 года не распространялся в Китае. В беседе с Р.К. Неру летом 1961 года Чжоу Эньлай подчеркнул, что правительство КНР не передает его гласности, чтобы не вызвать у китайского народа возмущение Индией¹⁵.

Обстоятельный ответ на китайскую дипломатическую ноту индийская сторона смогла дать только 30 апреля 1962 года. Индия настаивала на том, что Китай отказывается соблюдать четвертый принцип китайско-индийского договора от 1954 года, согласно которому страны должны уважать территориальную целостность друг друга. Возникновение пограничного спора Индия связывала с территориальными притязаниями Китая, который тот предъявил только в 1959 году, хотя до этого никаких проблем относительно линии прохождения границы не существовало, ибо она была «определена историей, законом и соглашениями»¹⁶.

Индийская сторона в этом заявлении слишком идеализировала прошлое, а постоянные утверждения, что на протяжении многих веков между китайцами и индийцами существовала дружба, трудно назвать объективными¹⁷. Именно идеализация прошлого привела к тому, что Индия отказывалась признавать наличие серьезных проблем в юридических договорах, а также то, что она не стала поднимать в 1954 году проблему границы, когда ее решить можно было одновременно с тибетским вопросом.

¹² Ibid. P. 20.

¹³ АВПРФ. Ф. 0100. Оп. 55. Д. 68. Л. 22.

¹⁴ АВПРФ. Ф. 0100. Оп. 55. Д. 68. Л. 51.

¹⁵ Там же.

¹⁶ White Paper. N VI. P. 33.

¹⁷ Ibid. P. 14.

Несмотря на все заявления Индии о миролюбивом внешнеполитическом курсе, основанном на ценностях ненасилия и мира, в апреле 1962 года индийцы 18 раз вторгались на территорию китайского Синкианга, где учредили два блокпоста¹⁸. Пекин предупредил Новый Дели, что если индийская сторона продолжит посылать свои войска на спорные территории, то он увеличит количество пограничных патрулей и перестанет настаивать на мирном разрешении китайско-индийского пограничного спора. Китайские войска вновь начали патрулировать территории между горными перевалами Каракарум и Конгка.

К маю 1962 года индийская сторона продолжала настаивать на том, что китайско-индийский конфликт будет решен только тогда, когда китайцы полностью выведут воинские части из спорных регионов¹⁹. Видя, что диалог с Дж. Неру непродуктивен, Пекин в свою очередь решает использовать те страны, у которых были серьезные разногласия с Индией. В 1962 году окончательно оформилось пакистано-китайское сближение, которое сильно обеспокоило Новый Дели.

10 мая 1962 года индийская сторона уведомляет КНР, что никакие вопросы по поводу прохождения линии границы в районе Кашмира и Пакистана не могут проводиться без предварительных консультаций с индийской стороной, тем более что сам Чжоу Энлай 16 марта 1956 года признал, что Кашмир является частью индийского государства. Индия упрекала КНР в непоследовательной позиции, так как Пакистан, с точки зрения Дж. Неру, незаконно оккупировал часть индийской территории, а Китай, заявляя о своем желании мирно урегулировать пограничный спор, создавал существенное напряжение в районе Джамму и Кашмира²⁰.

Дж. Неру 2 мая 1962 года, отвечая на вопросы депутатов парламента об организации системы национальной безопасности в спорных регионах, признал ошибочной политику установления пограничных блокпостов на спорных территориях²¹.

Китайская сторона сразу же проанализировала выступление индийского премьер-министра и выдвинула предположение, что Дж. Неру стремится решить пограничный конфликт силовым путем. В частности, 4 мая 1962 года газета «Жэньминь жибао» опубликовала выдержки из выступления Дж. Неру в народной палате, а 17 мая вышла аналитическая статья под заголовком «Неру громогласно заявляет, что Индия должна готовиться к войне»²².

Дипломатическая переписка между двумя странами характеризовалась нежеланием обеих сторон идти на уступки, при этом Индия ограничивалась в основном старыми предложениями и настаивала на скорейшем разрешении пограничного конфликта, китайская сторона в ответной ноте от 31 мая 1962 года упрекала Индию в том, что она не может ссылаться на заявления тех или иных лиц, если они не были зафиксированы документально.²³

Предложение индийской стороны об отводе китайских войск было отклонено Китаем в дипломатической ноте от 2 июня 1962 года. Пекин указывал Новому Дели, что предложение о выводе военного контингента не может быть реализовано, так как западный участок китайско-индийской границы, где располагается территория Ладакха, никогда не был определен. Более того, сама Индия готова была отозвать только несколько подразделений, в то время как Китаю пришлось бы уйти с территории площадью более 33 тысяч квадратных километров. Идея Индии согласовать правила использования дороги в области Аксайчин была охарактеризована Пекином как абсурдная²⁴.

¹⁸ Ibid. P. 38.

¹⁹ White Paper. N VI. P. 41.

²⁰ Ibid. P. 97.

²¹ Ibid. Л. 52.

²² Ibid.

²³ АВПРФ. Ф. 0100. Оп. 55. Д. 68. Л. 101.

²⁴ White Paper. N VI. P. 57.

Одной из главных тем в китайско-индийской переписке в июне 1962 года оставалась проблема миграции. Ни Китай, ни Индия не могли определить, кому же принадлежит Ладакх, поэтому возникали серьезные проблемы при организации системы контроля за беженцами.

Пекин серьезно обеспокоил инцидент, произошедший 28 мая 1962 года, когда по тибетской семье — четырьмя мужчинами, четырьмя женщинами и двумя детьми, пересекавшим линию Мак-Магона, чтобы вернуться к себе в деревню Лунгу, индийские пограничники открыли огонь²⁵.

Только 30 июня 1962 года индийское правительство ответило на аргументы китайского правительства. Новый Дели настаивал на том, что граница с Кашмиром была определена Англией в 1847 году и не нуждается ни в каких корректировках. Китайская сторона обвинялась также в том, что она намеренно в одностороннем порядке решила открыть войну на два фронта, чтобы с помощью Пакистана заставить Индию решить пограничный вопрос на тех условиях, которые будут выгодны КНР, тем более что Новый Дели никогда не претендовал на китайские территории, а только просил вернуть регионы, оккупированные китайцами²⁶.

В начале 1962 года (именно в этом году истек срок действия китайско-индийского соглашения о торговле от 1954 года) существенные проблемы стали возникать в области экономического сотрудничества. На территории Тибета экономическим притеснениям со стороны китайского правительства стали подвергаться представители торговых индийских агентств. В частности, строго ограничивались перемещения по тибетской территории, запрещалась торговля отдельными видами товаров. Подобные ограничительные меры привели к тому, что уже к началу 1962 года упал общий объем тибетско-индийской торговли. Особое давление китайцы оказывали на индийских паломников, а также представителей других религиозных конфессий с той целью, чтобы местное население постепенно отходило от религиозных догм, приступало к изучению марксистского учения²⁷, чтобы на территории Тибета создавался новый тип идеологии, который существенно будет отличаться от классических ценностей ламаизма²⁸.

Срок соглашения о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от 29 апреля 1954 года истек 3 июня 1962 года. В этот день, 3 июня 1962 года, «Жэньминь жибао» выходит с передовой статьей «Немеркнущее сияние пяти принципов мирного сосуществования», в которой Индия обвиняется в отказе от пяти принципов мирного сосуществования, в открытой поддержке тибетских мятежников, в грубом вмешательстве во внутренние дела КНР, осуществлении экономической блокады в отношении Тибетского района Китая и т.д. Одновременно с этим публикуется материал агентства Синьхуа «Истечение срока действия соглашения о торговле и связях между Тибетом Китая и Индией» соответствующего содержания²⁹.

В ответ на предложение КНР о подписании нового соглашения индийское правительство заявило, что первостепенным условием начала переговоров по этому вопросу «является отмена правительством КНР проводимой им агрессивной политики и восстановление атмосферы, которая может обеспечить строгое соблюдение пяти принципов», при этом вновь обвинило КНР в нарушении соглашения 1954 года и в оккупации более 20 тысяч английских квадратных миль «индийской территории»³⁰.

²⁵ White Paper. N VI. P. 67.

²⁶ Ibid. P. 103.

²⁷ Shri R.S. India-China relations 1947–1971. Friendship goes with power. Part 1. New Delhi: Discovery Publishing House, 1999. P. 49.

²⁸ Ibid. P. 33.

²⁹ АВПРФ. Ф. 0100. Оп. 55. Д. 68. Л. 45.

³⁰ АВПРФ. Ф. 0100. Оп. 55. Д. 68. Л. 52.

«Жэньминь жибао» и другие газеты 1 июня 1962 года опубликовали подборку материалов индийской прессы о форсированной подготовке Индии к военным действиям на китайско-индийской границе; 4 июня поместили выдержки из редакционной статьи английской «Таймс» от 31 мая, где Индия представлена демонстрирующей силу оружия в отношении Китая и т.д.³¹; 5 июня 1962 года «Жэньминь жибао» опубликовала ответную ноту Министерства иностранных дел КНР посольству Индии в Пекине от 31 мая 1962 года, а также передовую статью «Китайско-пакистанские переговоры о границе – хорошее дело». Все эти материалы, с одной стороны, были направлены на решение задачи объединения и оправдания позиции КНР по кашмирскому вопросу и ведения переговоров о границе с Пакистаном, а с другой – обвинить Индию, в отличие от Бирмы, Непала, Пакистана, в нежелании идти на урегулирование пограничных вопросов с Китаем³².

В июле 1962 года индийская сторона особое недовольство выражала по поводу того, что Китай окончательно отказался использовать дипломатические методы переговоров и перешел к прямым угрозам, подчеркивался также непоследовательный характер действий китайского руководства, которое не умело держать данные им обещания³³.

В китайской ноте от 10 июля 1962 года указывалось, что Индия смогла создать четыре новых пограничных пункта «не только внутри своей территории, но и на 20–25 миль восточнее от пограничной линии, которая была проведена на китайской карте 1956 г. выпуска»³⁴.

Политика по учреждению новых постов сильно дестабилизировала ситуацию на китайско-индийской границе. В августе 1962 года напряжение в районе западной границы существенно усилилось. Индийская сторона продолжала учреждать новые пограничные пункты, Китай в качестве ответной меры к 22 августа 1962 года смог построить 18 новых блокпостов, расположенных на спорных территориях³⁵. Все это привело к тому, что большое количество вооруженных солдат как с той, так и с другой стороны часто атаковали друг друга. Так, 13 августа 1962 года произошло вооруженное столкновение в районе реки Галван³⁶, а спустя день – в районе озера Бангонг-Цо³⁷.

К концу августа 1962 года индийские пограничники стали использовать новую тактику борьбы с Китаем: они брали китайские блокпосты в кольцо и уничтожали системы сообщения. Из-за этого между двумя сторонами постоянно возникали вооруженные столкновения. Так, с 21 по 25 августа 1962 года китайские и индийские пограничники вели интенсивную перестрелку в районе реки Галван и озера Бангонг-Цо³⁸.

Китайская сторона все же предприняла последнюю попытку урегулировать китайско-индийский пограничный вопрос и в своей дипломатической ноте от 13 сентября 1962 года предложила отвести все войска на двадцать километров от линии границы, назначить доверенных лиц для проведения переговоров по решению проблемы, провести встречи доверенных лиц сначала в Пекине, а потом в Новом Дели, продолжить обсуждение пограничного вопроса на основе подготовленных доверенными лицами отчетов³⁹.

В обращении от 19 сентября 1962 года Индия заявила, что вторжения китайского вооруженного контингента на восточном участке границы свидетельствуют о стремлении Китая использовать переговоры для проведения быстрой военной операции, проведение же

³¹ Там же. Л. 45.

³² Там же. Л. 49.

³³ White Paper. N VI. P. 76.

³⁴ Ibid. P. 88.

³⁵ White Paper. N VII. P. 2.

³⁶ Ibid. P. 26.

³⁷ Ibid. P. 29.

³⁸ Ibid. P. 42.

³⁹ White Paper. N VII. P. 71–73.

двусторонних консультаций допускалось индийской стороной только на том условии, если статус-кво будет восстановлен на западном участке границы⁴⁰.

Пекин ответил на предложение Нового Дели только 3 октября 1962 года. Позиция индийской стороны подверглась серьезной критике. По мнению китайцев, Индия срывала переговорный процесс и не желала идти ни на какие уступки⁴¹.

6 октября Новый Дели заявил, что не будет вступать с Пекином ни в какие переговоры до тех пор, пока тот не перестанет угрожать военной силой. К тому же обмен дипломатическими нотами, по мнению индийской стороны, давал китайской стороне время для оккупации новых индийских территорий⁴².

12 октября 1962 года Дж. Неру, перед тем как улететь на Шри Ланку, сообщил представителям прессы, что он уже приказал индийским военным отеснить китайские вооруженные силы с блокпоста, расположенного в Тцедонге к северу от линии Мак-Магона⁴³. Заявление Дж. Неру было воспринято американской и английской прессой как ультиматум КНР⁴⁴. Спустя два дня министр обороны Кришна Менон на встрече работников Конгресса в Бангалоре заявил, что индийское правительство, наконец, решило вернуть потерянные территории и наказать Китай за политику оккупации. Индийские солдаты, по его мнению, готовы отдать свою жизнь ради сохранения территориальной целостности собственного государства⁴⁵.

Таким образом, в 1962 году из-за неопределенности линии границы обе стороны стремились построить как можно больше блокпостов на спорных территориях, при этом ни та, ни другая сторона не могла прийти к общему мнению, где кончается и где начинается линия границы.

Анализ дипломатических нот показывает, что китайская сторона обвиняла Индию в создании 34 блокпостов в западном секторе границы, Индия же в своих заявлениях указывала, что Китай с июля 1962 года построил 40 пограничных пунктов и что китайские военные постоянно провоцировали индийские вооруженные силы на пограничные столкновения. Попытки китайской стороны провести мирные переговоры Индией отклонялись.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Архив внешней политики Российской Федерации. — Ф. 0100. — Оп. 55. — Папка 489. — Д. 68.
2. India Ministry of External Affairs. Annual report 1961–1962 [Text]. — New Delhi, 1961. — 112 p.
3. Garver, W.J. Protracted contest: Sino-Indian rivalry in the twentieth century [Text]. — Washington : University of Press, 2001. — 447 p.
4. Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China 1954–1959. November 1961 — July 1962 [Text] // White Paper. — N VI : India: Ministry of External Affairs, Government of India. — New Delhi, 1962. — 281 p.
5. Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China 1954–1959. July 1962 — October 1962 [Text] // White Paper. — N VII : India: Ministry of External Affairs, Government of India. — New Delhi, 1962. — 196 p.
6. Raghavan, S. War and peace in modern India. Houndmills, Basingstoke, Hampshire [Text]. — New York : Palgrave Macmillan, 2010. — 359 p.
7. Shri, R.S. India – China relations 1947–1971. Friendship goes with power [Text]. — Part 1. — New Delhi : Discovery Publishing House, 1999. — 131 p.
8. The Guardian [Text]. — 1962. — 13 Oct.

⁴⁰ Ibid. P. 77–79.

⁴¹ Ibid. P. 96–99.

⁴² Ibid. P. 100–102.

⁴³ Garver W.J. Protracted contest: Sino-Indian rivalry in the twentieth century. Washington: University Press, 2001. P. 8.

⁴⁴ The Guardian. 1962. 13 Oct.; The Washington post. 1962. 12 Oct.

⁴⁵ Ye Zhengjia. Clearing the atmosphere // Frontline. 1998. Vol. 15, N 21. 10–23 Oct.

9. The Times of India [Text]. — 1962. — 27 Jan. ; 27 Febr., 3 March, 8 March.
10. The Washington post [Text]. — 1962. — 12 Oct.
11. Ye Zhengjia. Clearing the atmosphere [Text] // Frontline. — 1998. — Vol. 15, N 21. — 10–23 Oct.

THE LIST OF REFERENCES

1. Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii [Archive of Russian foreign policy].— F. 0100. — Op. 55. — Folder 489. — D. 68.
2. India Ministry of External Affairs. Annual report 1961–1962 [Text]. — New Delhi, 1961. — 112 p.
3. Garver, W.J. Protracted contest: Sino-Indian rivalry in the twentieth century [Text]. — Washington : University of Press, 2001. — 447 p.
4. Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China 1954–1959. November 1961 — July 1962 [Text] // White Paper. — No VI : India: Ministry of External Affairs, Government of India. — New Delhi, 1962. — 281 p.
5. Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China 1954–1959. July 1962 — October 1962 [Text] // White Paper. — No. VII : India: Ministry of External Affairs, Government of India. — New Delhi, 1962. — 196 p.
6. Raghavan, S. War and peace in modern India [Text]. — Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York : Palgrave Macmillan, 2010. — 359 p.
7. Shri, R.S. India-China relations 1947–1971. Friendship goes with power [Text]. — New Delhi : Discovery Publishing House, 1999. — Part 1. — 131 p.
8. The Guardian [Text]. — 1962. — 13 Oct.
9. The Times of India [Text]. — 1962. — 27 Jan., 27 Febr., 3, 8 March.
10. The Washington post [Text]. — 1962. — 12 Oct.
11. Ye Zhengjia. Clearing the atmosphere [Text] // Frontline. — 1998. — Vol. 15, N 21. — 10–23 Oct.

Yu.O. Tolmachev

THE SINO-INDIAN BORDER CONFLICT OF 1962

The article generalizes some most significant events, and tendencies of the Sino-Indian border conflict. The article describes the border conflict, analyzes the dynamics of the intercultural interaction, provides a detailed description of violent border incidents. It maintains that the political decision of Jawaharlal Nehru, the then Prime Minister of India, was greatly influenced by public opinion. The article analyzes Chinese and Indian printed materials, which registered the growing tension in the Sino-Indian relations. The Sino-Indian conflict was greatly due to the policy of symmetric responses employed by both countries. If Delhi established a post at a disputable territory, the Chinese mirrored the action. The analysis of diplomatic papers shows that each country focused on its own national interests, which prevented the parties from reaching a unified agreement concerning the border conflict. Moreover China used the language factor as an excuse for not accepting the arguments provided by India. The author of the articles concludes that Delhi's unwillingness to negotiate the disposition of territory that was subject to overlapping claims with the People's Republic of China resulted in a short border war in October 1962.

China, India, border, conflict, dispute.